

Призрак зодчества

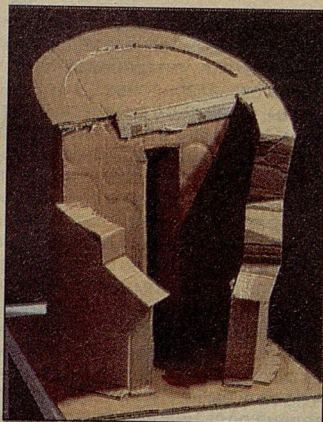
Выставка Валерия Кошлякова в Музее архитектуры

Дмитрий СМОЛЕВ,
для «Новых Известий»

Экспозицию «Выбор масштаба» предлагает бальон галеристов и арт-критиков, один из героев 90-х. Ростовский художник, начинавший публичную карьеру с показа работ в кооперативном туалете, неожиданно быстро дослужился до статуса музейного автора и лидера столичных хит-парадов. В недавние времена выступления Кошлякова порождали пространственные культурологические эссе о парадигмах имперского сознания, разрушении эстетических иерархий, конце времен и прочих увлекательных предметах. Понятно, что волну комплиментов в свой адрес способен спровоцировать любой продвинутый бездарь, такова уж художественная ситуация, но Кошляков — человек безусловно талантливый. Темпераментные потехи на расслаивающемся картоне образовывали дивные миражи; куски скотча, будто бы беспорядочно поклеенные на стену, складывались в величественные образы... Концепция имелась, как же без концепции, но возникало и простое зрительское удовольствие, получить которое в современном искусстве часто негде и не у кого.

Сегодня присущая этому автору игра в жмурки с мировыми шедеврами зодчества вступила в следующую стадию. Если прежде «пойманные» им объекты вроде Парфенона, собора Св. Петра, фонтанов Флоренции или мавзолея Ленина называли себя сразу, то подбирать прототипы для нынешних трехмерных экспонатов — занятие почти безнадежное. Бесспорно одно: крашеными конструкциями из гофрокартона художник сумел оживить средневековый интерьер Аптекарьского приказа на Воздвиженке, что редко кому удавалось. Однако дизайнерские амбиции Кошлякову всегда были тесны, и посетитель обречен бродить под белеными кирпичными сводами в поисках сверхзадачи.

Таковая быстро обнаруживается и поражает незамысловатостью. Проект «Выбор масштаба» выглядит иллюстрацией отвлеченных идей, почерпнутых из хвалебных рецензий по поводу прежнего кошляковского творчества. Утверждали, что культура перестала делиться на высо-

Кошляков:
опыт архитектурного проектирования.

кую и низкую? Вот наглядный пример: модель сортира с элементами античного ордера. В каком-то случае приметы классицизма совмещены с унылой утилитарностью телефонной будки, в другом барочные изгибы искажают пропорции торговой палатки. Попадаются и символы беспримесного модернизма, то есть фигуры, не намекающие ни на что, кроме авангардных экспериментов первой половины прошлого века. Собственно, эти объекты тоже можно считать ироническими цитатами. Произведения у Кошлякова становятся объемными, а смыслы их — наоборот, плоскими. Весельчак из автора неважнецкий, и понять, ради чего затеяно снижение былого пафоса, так и не получается.

А вот оформительские решения удались, проблема лишь в том, что декорациями к выставке сама выставка и исчерпывается. Одни конструкции лепятся к стенам, другие как бы с них сползают, третьи торчат на свободных местах аки фаллические символы, четвертые парят в воздухе, подвешенные на лесках. Поглазеть незорно, однако духовный уровень посетителя не возрастает ни на миллиметр. Поневоле считаешь продукт кризисным, когда пластическое дарование размывается на несмешные архитектурные анекдоты. Где уж тут «смелые мечты человечества», «глубокий и обильный опыт романтиков»... Выбранный на сей раз масштаб оказался мелким не только для метафорической картины мира, но и для творческого отчета.

Убеждение и известия — 2001 — 13.11.01